

Моя жизнь в арбитражной системе

Татьяна Чернецова, начальник отдела делопроизводства Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда

КАНЦЕЛЯРИЯ – КУЗНИЦА КАДРОВ

В Самарский областной арбитражный суд – именно так суд первой инстанции назывался тогда – я устроилась 9 марта 1994 года на должность специалиста в канцелярию. Суд располагался в Доме сельского хозяйства, на улице Ново-Садовой, 3 и занимал три этажа – четвертый, пятый, шестой. В этом же здании находилось много фирм, организаций, офисов, например, Рыбнадзор был нашим соседом. Канцелярия располагалась на 5-м этаже. Помню, дверь была такая советская, обитая дерматином, как раньше делали. И никаких прокси-карт! Свободный вход. Окон не было – стороны заходили к нам прямо в кабинет, который представлял собой длинную комнату с зелеными обоями. Стояли два рабочих стола и еще третий, на котором была франкировальная машина, еще механическая, с ручным приводом. То есть надо было крутить ручку и вручную пропускать через эту машину конверты. Потом мы составляли реестр и сами несли их на почту на Осипенко, для этого у нас была такая смешная сетка. Номера заказных писем высчитывали и представляли сами и уже после этого передавали оператору на почте. Конверты все заполняли от руки. Кстати, конверты еще были с треугольным клапаном, теперь таких уж и не найдешь. Ходить на почту мы любили – сдав корреспонденцию, можно было не возвращаться в офис и таким образом минут на 15-20 сократить рабочий день.

Регистрировали корреспонденцию тоже вручную. У нас было множество журналов, и мы все записывали в них. Был журнал входящей корреспонденции, куда регистрировались иски, заявления. Был отдельный журнал для ходатайств. Работали мы втроем – начальник канцелярии и два специалиста.

Кстати, канцелярия – это была кузница кадров. Прежде чем перейти на работу в судебный процесс, каждый должен был пройти через канцелярию. Так и со мной было. Три месяца я проработала в канцелярии, а потом перешла на должность специалиста отдела (судебных со-

ставов тогда еще не было, были отделы – судья и специалист).

И что еще важно, я пришла в суд сразу после школы и, уже работая, училась сначала в колледже, а затем окончила академию. Тогда образование специалистам канцелярии и отдела не требовалось, учились всему сами, в процессе. Дружно работали, помогали друг другу, чего-то не зная или не уметь было не стыдно, сделать работу за коллегу, если у тебя есть время, а он не успевает, тоже не было ни для кого проблемой.

«ХОРОШАЯ ШКОЛА»

В качестве специалиста отдела я работала с судьей административной коллегии Александром Ивановичем Воеводиным, впоследствии он стал председателем судебного состава по делам о банкротстве. Так, он рассматривал громкое дело ТД «Захар» – самое первое банкротное дело, в 1998 году, когда был принят федеральный закон о банкротстве. Это дело рассматривала тройка судей – Апаркин, Баландин и Воеводин, АБВ, как говорили стороны.

Да, административные дела (а банкротство изначально относилось к административной коллегии) рассматривались судьями коллегиально, гражданские – одним судьей единолично. Залов судебных заседаний не было, судьи вели процессы в своих кабинетах.

Что еще нужно отметить, так это то, что в те времена не было помощников судей и секретарей судебного заседания – были специалисты отделов, которые раз-

мещались по несколько человек в больших кабинетах. Специалисты и дела подшивали, и назначали судебное заседание, и исковые заявления принимали к производству, и дела формировали, и приносили в канцелярию корреспонденцию, которая должна была направляться лицам, участвующим в деле. Также специалисты готовили «шапку» протоколов судебных заседаний – номер дела, дата и т.д., а сами протоколы вели судьи.

Дела поначалу не подшивались, мы просто складывали материалы в папку и скрепляли скрепкой. Дела же не были такими объемными, как сейчас: исковое заявление, договор, платежные документы, протокол, решение и все. Позже дела стали подшивать. Помню, наш председатель Петр Алексеевич Васильев периодически вызывал нас и говорил, что дело должно быть прошито от корки до корки. Поэтому дела у нас были прошиты всегда идеально – через четыре прокола. А корочки тогда были другие, с коричневой бумажной обложкой, не картон, как сейчас.

Петр Алексеевич был очень строгий, все сам контролировал – конверты, уведомления лично нам выдавал и спрашивал, если вдруг не хватило на месяц. Очень хорошая школа была.

Печатали в то далекое время на механических печатных машинках, потом появились электрические, чему мы были очень рады, потому что печатать стало значительно легче. Компьютеры и матричные принтеры начали появляться у нас только к началу 2000-х годов.

А печатать нужно было очень много. Судья писал рукописный текст решения, отдавал его специалисту после вынесения вместе с делом, и его печатали под копику по количеству сторон и еще одну копию – для архива судебных актов, ведь Картотеки арбитражных дел тоже не было, как и электронного распределения дел – его осуществлял председатель суда. Более того, не было полноценного архива арбитражных дел – они просто накапливались у специалистов отделов в кабинетах.

Чтобы экономить время, у нас были бланки определений, реше-

ний, статистических карт, приказов (вместо исполнительных листов тогда были приказы, и они не являлись бланками строгой отчетности). Все бланки находились в открытом доступе, в канцелярии лежали стопками, специалисты могли брать, сколько им было нужно.

У каждого специалиста в отделе был свой журнал входящей корреспонденции, где регистрировались иски, заявления и присваивались номера.

Еще была такая интересная придумка у нас – если дело рассмотрено, пометали его в журнале красной галочкой, если отложено, синей. Так было удобнее считать итоги для статотчета. Нормы «оставление без движения» раньше не было, сразу делали возврат без принятия к производству.

На шестом этаже в Доме сельского хозяйства располагалась кассация, где работали трое судей и один специалист. Позже, в конце 1995 года, когда кассация была выведена в отдельную инстанцию и начал работать Федеральный арбитражный суд Поволжского округа, в нашем суде была создана апелляция, в которой работали судьи В.В. Кузнецов, Е.М. Рогалева, Е.Я. Липкинд, Е.И. Захарова.

Новая жизнь

В 1995 году суд переехал в новое здание на ул. Авроры, 148. Переезжали частями – сначала судьи, потом специалисты. И здесь началась уже новая жизнь. Во-первых, стали появляться компьютеры, как я уже говорила. Во-вторых, в начале 2000-х годов приступили к разработке АИС «Судопроизводство», для этого приглашались специалисты из Санкт-Петербурга. Как вносить в базу иски, заявления, наименования сторон, как ставить категорию дела – это все мы тестировали буквально в рабочем процессе. АИС начала функционировать в 2002 году. Тогда же появилось и электронное распределение дел. Я в то время уже перешла работать в отдел анализа и обобщения судебной практики, законодательства и статистики. Специалист каждого отдела приносил мне свой отчет, я его проверяла и формировала общий отчет по всему суду для отправки в Высший Арбитражный Суд РФ. Статистику тогда считали тоже вручную и вносили в бланки.

С 2001 года появился институт помощников судей. Увеличился аппарат суда, расширился судебный корпус. Организационно работать стало удобнее и легче.

Наконец-то появился полноценный архив.

На первом этаже соорудили большой актовый зал, где стало возможным проведение коллективных собраний и корпоративных праздников. Помню, дважды у нас выступал известный самарский дуэт «Баян-Микс».

В 2004 году председателем суда был назначен Н.А. Новиков.

В 2006 году начал свою деятельность Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, и я практически сразу же перешла работать туда помощником судьи Е.Г. Филипповой, а спустя 12 лет возглавила отдел делопроизводства.

Я очень люблю свою работу, рада, что моя профессиональная жизнь сложилась именно в арбитражной судебной системе. И с большим теплом вспоминаю годы, проведенные в Арбитражном суде Самарской области. Опыт, который был приобретен там, и дружеские взаимоотношения с коллегами, которые сохранились до сих пор, – все это просто бесценно.

Из книги «КХ Всероссийскому съезду судей: Экономическое правосудие в Самаре» (Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, 2022)